

УДК 343.352.4

*П. О. Полторжицкий**старший оперуполномоченный по ОВД Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь, магистр экономики и управления*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Развитие человеческой цивилизации непрерывно сопровождалось борьбой организации способов регуляции общественных отношений и стремлением каждого человека к абсолютной свободе. Результатом этой борьбы явился демократический фундамент современного общества, предполагающий реализацию государством множества свобод в обмен на передачу в его руки монопольного права устанавливать нормы дисциплины и законности. Современное государство применяет различный инструментарий обеспечения правового режима, в том числе государственное управление, контроль, законодательную и судебную власть. Поэтому особенно разрушительным видом преступности выступают нарушения законов самими представителями власти, государственных органов и организаций, когда их целью становится жажда наживы.

Сегодня квалификация должностных преступлений направлена на оценку действий, нарушающих установленный порядок осуществления должностных обязанностей и вознаграждения. В науке уголовного права объект коррупционных преступлений представлен как «общественные отношения, обеспечивающие соответствующие интересам службы деятельность аппарата управления, не зависимо от формы собственности и публично-правовых и частно-правовых функций» [1, с. 963]. Непосредственный объект более кратко определяется как «интересы службы» [2, с. 846].

Рассматривая диспозицию ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) (получение взятки), можно выделить ряд признаков объективной стороны, ключевым из которых выступает действие должностного лица. Квалификация действий срачивается с субъективной стороной: они должны входить в его должностные обязанности, исполнение которых связано с получением взятки: 1) за покровительство или попустительство по службе; 2) за благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица; 3) за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий.

По нашему мнению, настоящая конструкция ст. 430 УК не обеспечивает защиту полного круга интересов службы при осуществлении действий, обеспечивающих достижение обусловленности, но не входящих в должностные обязанности должностного лица. Предметная область анализируемого преступления связана с принятием должностным лицом ценностей без характеристики своих возможностей. Преступник не сообщает, что будет вынужден обратиться к иному должностному лицу, а не редко не планирует этого заранее или исполняет обусловленность, прибегая к авторитету или своему положению по отношению к реальному исполнителю, при этом не принуждая, а выражая мнение или просьбу. Уголовно-правовая практика содержит эпизод повторного получения взятки, в процессе судебного следствия переквалифицированный в мошенничество. Так, должностное лицо, являясь руководителем структурного подразделения министерства, не имея полномочий на контроль, надзор, курирование подчиненной министерству организации, однако обладая установленным в коллективе данной организации авторитетом, выразило просьбу о продлении срока действия документации «задним числом» в пользу представителя частной структуры, от которого получило взятку без характеристики полномочий. Просьба была исполнена, действие не повлекло причинение ущерба, вреда интересам службы. Здесь для правовой оценки следует учитывать набор признаков: 1) отсутствует субъективное выражение вины по отношению к содеянному как к мошенничеству; 2) отсутствует признак превышения власти — субъект не принуждает, а выражает мнение, которое ложится в основу решения другого должностного лица; 3) отсутствует ущерб; 4) вопрос о вреде государственной организации состоятелен по отношению к нарушению интересов службы, но на практике доказывается весьма редко, в представленном примере отсутствует. Таким образом, по отношению к своей компетенции взяткополучатель не вводит в заблуждение взяткодателя и полностью исполняет принятые на себя обязательства без признаков превышения полномочий или причинения вреда.

Представляется, что реализация конструкции п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» противоречит структуре рассматриваемого преступления. Разъяснение полноценно формирует направление квалификации, однако, каким образом реализуется обман или злоупотребление доверием, если между фигурантами не обсуждается вопрос о полномочиях, а обусловленность достигнута в полном объеме? Такая конструкция квалификации существенно снижает степень ответственности. В случае принятия небольшой суммы (стоимости) вознаграждения назначение наказания может заключаться

в исправительных работах или лишении свободы до 3 лет (ч. 1 ст. 209 УК). При квалификации повторности нижняя граница санкции остается без изменений, верхняя поднимается на 1 год. Здесь же не предусмотрены специальные виды наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности, что, по нашему мнению, создает негативный прецедент в борьбе с коррупцией. Кроме того, имеют место примеры квалификации данных деяний как коррупционных проступков или нарушения законодательства о государственной службе, что влечет дисциплинарное наказание в виде увольнения.

Как представляется, нормативное понимание некоторых коррупционных моделей поведения складывается не верно, влечет такую же неверную квалификацию. Содержание умысла в таких случаях не направлено на мошенническое завладение ценностями. Умысел представляет выражение: обязательства и их исполнение предлагают получение вознаграждения незаконным путем. Таким образом, действия должностного лица вне должностных полномочий без признаков вреда представляют состав получения взятки. По нашему мнению, уголовные законы Германии, России, Великобритании, Соединенных Штатов Америки имеют успешный механизм квалификации действий должностного лица при способствовании исполнению обусловленности или подкупе такого лица [3, с. 59–61; 4, с. 403; 5]. В целях устранения выявленных проблем предлагается организация новой уголовно-правовой нормы «подкуп должностного лица». Диспозиция предлагаемой нормы должна включать следующую конструкцию: «принятие должностным лицом материальных ценностей, а также выгод имущественного и неимущественного характера за действия, не входящие в его должностные обязанности и (или) профессиональную компетенцию, в интересах взяткодателя исполненные должностным лицом и (или) при его участии, содействии, а равно подкуп должностного лица». Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки — заимствовать из нормы ст. 430 УК Республики Беларусь.

Кроме того, повышенную угрозу представляют должностные лица, подверженные коррупционной девиации, наделенные полномочиями в наукоемких и высокотехнологичных отраслях экономики. Так, принимая взятку за поставку заведомо некачественного оборудования для оснащения, к примеру, нефтеперерабатывающего узла, атомной электростанции и др., должностное лицо создает повышенную, исключительную общественную опасность, когда некачественная услуга или товар могут не только нарушить технологические процессы, но и вызывать техногенную катастрофу. Приведенные примеры являются единичными. Отличие представляют взятки, получаемые сотрудниками

станций технического обслуживания за допуск транспортных средств к участию в дорожном движении с существенными нарушениями. Здесь же следует рассматривать действия должностных лиц торговых организаций и предприятий общественного питания, которые, принимая незаконное вознаграждение, допускают закупку и последующую реализацию контрафактных или просроченных продуктов питания.

Для обеспечения полного и всестороннего уголовного преследования, организации повышенной ответственности должностных лиц за получение взятки в связи с выполнением действий, заведомо влекущих исключительную общественную опасность, а равно угрозу для жизни и здоровья человека, угрозу национальной безопасности; способных повлечь ущерб законным интересам граждан и юридических лиц, и в целях предотвращения наступления указанных последствий — установить новый особо квалифицирующий признак ст. 430 УК: «действия, предусмотренные частями первой или второй, создающие угрозу заведомо исключительных общественно опасных последствий», квалифицировать данный признак по ч. 3 ст. 430 УК.

Список основных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. 1064 с. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. 960 с. [Вернуться к статье](#)
3. Международный опыт противодействия коррупции в условиях глобализации : монография / под ред. И. Ю. Тимофеевой ; Смоленский фил. РАНХиГС. Смоленск : Смолен. город. тип., 2015. 168 с. [Вернуться к статье](#)
4. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — Staufgesetzbuch (StGB). Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков [и др.]. Дрезден : Universitätsverlag Potsdam, 2021. 494 с. [Вернуться к статье](#)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 21.11.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)